

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 39, Is. 1, pp. 210-221, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 378(091); 342.733

Patronage and enlightenment in pre-revolutionary Russia: Alfons Shanyavsky and his "Free School"

Roman A. Fando ^{a, *}

^a S.I. Vavilov Institute for the history of science and technology, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the history of establishment of the private university in pre-revolutionary Russia on the sponsors's donations. Alfons L. Shanyavsky was the initiator of the creation of this university, he filed a petition for the opening of the Public University to the Moscow City Duma and to the Ministry of Education in 1905. After long resistance by the officials the University was opened in 1908, after the death of its founder. Public University was attractive for various audiences, as had a great opportunities to practice the science and the getting of high education in selected cycles and courses. For teaching at the university were attracted highly qualified specialists, who were able to unite around talented students. These students became ahead of Russian science after decades.

Keywords: A.L. Shanyavsky Moscow City Public University; non-governmental higher education; patronage and enlightenment

1. Введение

На рубеже XIX и XX вв. в России все более заметную роль в развитии культуры, образования и науки играло меценатство, которое как широкое общественно-благотворительное движение приняло самые разнообразные формы. Кроме традиционных пожертвований библиотекам, музеям, театрам, достаточно распространенными в российском обществе стали частные образовательные и научно-исследовательские учреждения, финансируемые за счет меценатов. Благодаря благотворительным инициативам предпринимателей были созданы такие известные вузы как Московская практическая академия коммерческих наук, Лазаревский институт восточных языков, Санкт-Петербургские и Московские высшие женские курсы, Московский городской народный университет Шанявского. Частные институты не были обременены бюрократическими и идеологическими пережитками, которые существовали в императорских университетах. Кроме того зарождающаяся в России изучаемого периода система негосударственного высшего образования предоставляла широкий спектр возможностей для реализации образовательных потребностей молодежи. Обращение к исследованию феномена благотворительности в вузах дореволюционной России позволит восполнить многочисленные пробелы, существующие в истории отечественной науки и образования данного периода.

2. Материалы и методы

В основу работы положены различные методы исторического исследования: сравнительный, типологический, системный. История возникновения Народного университета Шанявского рассмотрена с учетом политических, экономических и социокультурных факторов, что помогает реконструировать события прошлого наиболее полно и объективно.

* Corresponding author

E-mail addresses: fando@mail.ru (R.A. Fando)

Источниковедческая база изучаемого вопроса достаточно скудная. Восстановить историческую картину позволили немногие материалы, которые находятся в отечественных архивах: Государственном архиве Российской Федерации, Центральном историческом архиве города Москвы, Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Информация о деятельности Народного университета также содержится в его ежегодных отчетах, опубликованных Обществом взаимопомощи слушателей МГНУ им. А.Л. Шанявского.

3. Обсуждение

История благотворительной деятельности в образовании неоднократно обсуждалась отечественными и зарубежными авторами (Аронов, 2012; Горбунова, 2010; Леванов и др., 2010; Шабалина, 2006; Thurston, 1984; Edward, 2006; Leckey, 2011; Bradley, 2012). Частная поддержка стала отличительной чертой отечественной науки XIX – начала XX вв. (Чеснова и др., 2008).

Благодаря капиталу различных обществ и отдельных меценатов в начале XIX века в России стали появляться первые негосударственные учебные заведения. В 1810 г. Купеческим обществом любителей коммерческих знаний была открыта Московская практическая академия коммерческих наук – первая общественная академия в России. Академия восполнила пробел, который появился после перевода в Санкт-Петербург Коммерческого училища П.А. Демидова при Воспитательном доме. Она имела сугубо практический характер и ориентировалась на подготовку специалистов в области торговли и промышленности (Бурлова, 2003).

В 1815 г. в Москве появляется частный вуз, который сначала назывался Армянским училищем, а с 1827 г. стал именоваться Лазаревским институтом восточных языков. Данное заведение было организовано полностью на средства братьев Лазаревых, богатых армянских предпринимателей, активных борцов за независимость Армении от персидских и турецких завоевателей. В 1920-е гг. Лазаревский институт вошел в состав Московского института востоковедения, а в 1954 г. основная его часть была присоединена к Московскому государственному институту международных отношений (МГИМО) (Базиянц, 1973; Воевода, 2015).

Целая эпоха в истории отечественного образования была связана с решением «женского вопроса». Как известно, женщины в дореволюционной России имели ограниченные права в получении университетского образования (Engel, 1999; Агамова и др., 2000; Валькова, 2006). Вопреки протесту общественности состав студенчества жестко регулировался по признаку пола (ЦИАМ, Ф. 363. Оп. 1. Д. 15. Л. 50). Тем не менее, многие женщины, желая получить образование, приближенное к университетскому, проходили обучение на негосударственных Высших женских курсах, где преподавали ведущие профессора и ученые.

Первый негосударственный женский вуз – Московские высшие женские курсы Герье В.И. были учреждены в 1872 г., Петербургские – в 1878 г. и носили имя их официального руководителя историка К.Н. Бестужева-Рюмина (Шнырова, 1997).

В 1872 г. в Санкт-Петербурге были открыты Высшие женские медицинские курсы. В 1900 г. по инициативе известного общественного деятеля и ученого И.А. Стебута при московских сельскохозяйственных заведениях были организованы Высшие женские сельскохозяйственные курсы. При его активном участии и под патронажем Общества содействию высшему сельскохозяйственному образованию в 1904 г. распахнули свои двери для слушательниц Петербургские Высшие женские сельскохозяйственные курсы, названные позднее в честь их основателя Стебутовскими. В 1908 г. по инициативе княгини С.К. Голицыной в Москве были открыты Высшие женские (Голицынские) сельскохозяйственные курсы, директором которых с 1908 по 1917 гг. был Д.Н. Прянишников. В 1905 г. был учрежден Женский технический институт, открытие которого произошло только в 1906 г. в Санкт-Петербурге с новым названием – Высшие женские политехнические курсы. Важным этапом развития женского технического образования стало учреждение в 1915 г. Петроградского женского политехнического института.

1905–1907 годы в отечественной истории ознаменовались небывалым интересом к развитию частного образования. К существовавшим до того времени 14 негосударственным высшим учебным заведениям присоединилось сразу 36. В период 1908–1913 гг. в России возникло еще 26 «вольных высших школ», причем половина из них в 1908–1909 гг. Негосударственные вузы в 1914–1917 гг. пополнились еще 12 учебными заведениями. По подсчетам А.Е. Иванова до февральской революции в стране насчитывалось более 80 общественных и частных учебных заведений. Число их резко сократилось в феврале 1917 г. до 59 (Иванов, 1991: 100).

Массовые забастовки и волнения студентов в 1905 г. заставили правительство напрямую заняться вопросами реформирования высшего образования. В то время во главе Министерства народного просвещения стал И.И. Толстой. Благодаря его активной работе были разработаны проекты новых уставов для различных типов высших учебных заведений (Порхова, 2007).

И.И. Толстой пытался стереть границы между государственным и негосударственным образованием, привнося новые поправки в законодательную базу. В частности ему удалось заручиться поддержкой Николая II и пролоббировать «всеподданнейший доклад» (от 3 декабря 1905 г.), документ, упрощающий процедуру открытия негосударственных высших учебных заведений, минуя Совет министров, как это делалось раньше. В связи с этим Министерство народного

просвещения могло самостоятельно санкционировать появление частных курсов по программам высшего образования.

А.Е. Иванов отмечает, что численность студентов в России возрастала в период с 1897 по 1917 гг., хотя и в угасающем темпе: в 1897-1908 гг. в среднем на 19,5 % в год; в 1908-1914 гг. – на 5,5 % в год; в 1914-1917 гг. – на 3,1 % в год (Иванов, 1991: 253). Если в 1897 г. в Российской империи насчитывалась 31 тыс. студентов, то уже к 1917 г. их число составляло 135 тыс.

Рост числа студентов в дореволюционный период был обеспечен в большей степени слушателями негосударственных учебных заведений. А.Е. Иванов (1991) проанализировал динамику изменения соотношения численности студентов государственных, общественных и частных вузов за период с 1897 по 1914 гг. Так в 1897–1898 учебном году в императорских университетах обучались 93,3 тыс. студентов, в негосударственных высших учебных заведениях – 6,7 тыс., в 1907-1908 уч.г. соответственно – 67 и 33 тыс., в 1913-1914 уч.г. – 57,8 и 42,2 тыс. Таким образом в российском образовании в начале прошлого столетия наметилась устойчивая тенденция к росту числа студентов частных вузов. Дело в том, что негосударственное образование повышало свой престиж в лице обычных граждан, привлекая к работе видных профессоров и преподавателей, создавая современную материальную базу для обучения и проведения научных исследований, разрабатывая и внедряя новые учебные курсы. Но особую привлекательность эти учебные заведения снискали из-за духа свободы и независимости, царившего среди молодых людей различных интересов, различного происхождения и различного материального достатка.

Одним из таких привлекательных и популярных частных вузов дореволюционной России был Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского. Название этого университета нашим современникам мало о чем говорит, тем не менее, он был знаменит своими высококвалифицированными кадрами, прекрасными условиями и средствами обучения, высокой численностью слушателей и невероятной популярностью среди представителей различных сословий. Также в нем были заложены традиции, которые в дальнейшем распространились в других научно-образовательных центрах, созданных в советское время.

Истории организации Народного университета посвящено незначительное количество работ отечественных исследователей (Воробьева, 1970, 1977, 1994, 1999; Глебова и др., 2004), которые ввели в научный оборот архивные документы, описывающие все сложности в истории открытия народного университета и утверждения его устава. В этих работах приводится множество писем, распоряжений и циркуляров Московской городской думы, Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел по вопросу открытия в Москве Городского университета.

К сожалению, мало кто из исследователей в своих работах обращается к благотворительной и просветительской деятельности А.Л. Шанявского, как главного вдохновителя идеи создания народного университета в Москве. Попробуем исправить сложившееся положение и обратимся к биографии известного мецената и проанализируем его роль в организации университета нового типа.

4. Результаты

Идея организации народного университета в Москве на частные пожертвования принадлежала Альфонсу Леоновичу Шанявскому (1837–1905), известному просветителю и меценату, обладавшему высокими нравственными идеалами и стремлением к бескорыстному служению российскому народу. Родился он в Седелецкой губернии в родовом имении Шанявы (территория современной Польши). В 1846 г. попал в рекрутский набор мальчиков из польских дворянских семей, став воспитанником Тульского кадетского корпуса для малолетних. Затем был переведен в Орловский корпус, откуда определен в Петербург, в Дворянский полк.

Рис. Альфонс Леонович Шанявский (1837-1905). Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 554. Картон 1. Ед.хр. 26. Л. 1

По окончании обучения А.Л. Шанявский стал офицером Егерского полка, но продолжал дополнительно получать образование в Академии генерального штаба. По состоянию здоровья он покинул Петербург и принимает приглашение переехать в Восточную Сибирь, чтобы принять участие в устройстве недавно присоединенного к России Амурского края. В 1872 г. венчался с Лидией Алексеевной Родственной, которой от отца досталось золотопромышленное дело. Совместно с В.Н. Сабашниковым Шанявские создали компанию по добычи золота на Амуре, что принесло им огромную прибыль и позволило заняться благотворительностью.

Мечтой А.Л. Шанявского было открытие на собственные средства высшего учебного заведения, в котором могли бы обучаться люди разных социальных групп, где могли бы проводиться исследования, прорывные для науки того периода. 15 сентября 1905 г., с того самого дня А.Л. Шанявский написал письмо министру народного просвещения генералу В.Г. Глазову, изложив необходимость создания частного университета для всех, кому было недоступно обучение в казенных высших учебных заведениях. Текст письма, написанный великим сподвижником, не потерял актуальности и в наши дни: «Несомненно, нам нужно как можно больше умных образованных людей; в них вся наша сила и наше спасение, а в недостатке их – причина всех наших бед и несчастий и того прискорбного положения, в котором очутилась ныне вся Россия. <...> В 1885 г. я пробыл почти год в Японии, при мне шла ее кипучая работа по обучению и образованию народа во всех сферах деятельности, и теперь мне пришлось быть свидетелем японского торжества и нашей полной несостоятельности. Но такие удары судьбы даже такая страна, как наша, не может сносить, не восторговываясь вся, и вот она жаждет теперь изгладить свое унижение, она жаждет дать выход гению населения России – не тупее же оно в самом деле монгольской расы. Но если оно прибывает доселе в

принудительном невежестве, то теперь настало время, когда оно рвется из него выйти и со всех сторон раздаются призывы к знанию, учению и возрождению» (Возникновение..., 1913: 21-22).

В тот же день он обратился в Московскую городскую думу со следующими словами: «В нынешние тяжелые дни нашей общественной жизни, признавая, что одним из скорейших способов ее обновления и оздоровления должно служить широкое распространение просвещения и привлечение симпатии народа к науке и знанию – этим источникам добра и силы, я желал бы, по возможности, оказать содействие скорейшему возникновению учреждения, удовлетворяющего потребности высшего образования; поэтому я прошу Московское Городское Общественное Управление принять от меня, для почина, в дар городу Москве принадлежащее мне в Москве <...>недвижимое имущество – дом с землей, для устройства и содержания в нем или из доходов с него Народного Университета» (Возникновение..., 1913: 20). Шанявский предлагал на собственные пожертвования создать свободный университет в ведении Городского общественного управления. Данное заведение должно было быть доступным для всех желающих учиться без различия пола, национальностей и вероисповеданий, с взиманием умеренной платы за слушание лекций и стремлением в будущем к бесплатному образованию.

Шанявский предлагал ввести систему общественного управления в лице Попечительского совета, половина членов которого должна была избираться Городской думой, а половина должна была назначаться со стороны учредителя, то есть жертвователя. Важным нововведением стало его предложение о членстве в совете женщин и лиц с высшей ученой степенью. А.Л. был убежден, что став частью общественного самоуправления, университет сможет лучше развиваться и процветать, нежели, если его организовать на положении частного заведения.

Московская Городская Дума и Московский градоначальник приняли дар мецената и поддержали его начинания по организации народного университета. После подписания дарственной, в тот же день, 7 ноября 1905 г., Альфонс Леонович умирает, а все его дела переходят супруге Лидии Алексеевне Шанявской. Супруга великого мецената самым активным образом продолжила начатое дело своего мужа. В общей сложности она пожертвовала университету 689 466 руб. (из них 615.000 руб. на постройку здания университета) (Никульшин и др., 2013: 13). Три года прошло с того момента, как было принято пожертвование генерал-майора до юридического открытия долгожданного учебного заведения. Проект продвигался очень медленно по вине чиновников Министерства просвещения, Главного управления по делам местного хозяйства, Мосгордумы, Министерства внутренних дел, Генерала-Губернатора.

В газете «Русские Ведомости» от 6 апреля 1908 г. читаем: «Московская городская Дума, поставленная перед альтернативой потерять имущество, условно завещанное г. Москве А.Л. Шанявским, или изменить проект положения о народном университете согласно требованиям нового министра народного просвещения, избрала второй путь и внесла в проект указанные ей министром изменения. Сделала она это, скрипя сердце, при громком ропоте даже самых консервативных гласных, возмущенных такой политикой министерства. Но согласиться ей пришлось, ибо «жестoko ти есть противo рожну прати»¹ (ОР РГБ, Ф. 554. Кар. 3. Ед.хр. 31. Л. 6).

Торжественное открытие университета состоялось 1 октября 1908 года. В свой первый учебный год (1908–1909) университет не был разделен на факультеты. Преподавание дисциплин велось по двум циклам: естественно-историческому и общественно-юридическому (Московский..., 1914). Студентам можно было записаться или на все предметы какого-то из циклов, или на избранные ими научные курсы обоих циклов. В 1908–1909 учебном году на посещение полных циклов записалось 287 человек, а на индивидуальные учебные планы – 677 человек.

Первые студенты университета были представителями разных социальных групп, имели различную подготовку и соответственно не могли на достаточном уровне воспринимать академические лекции профессоров. Вот так описывает свое впечатление о первых слушателях университета Н.В. Сперанский: «Университет всем открывал двери к истинной науке, но мы еще не доросли до настоящего демократизма: лица, носящие разные одежды, с подозрением смотрели друг на друга. «Для кого же будет этот университет: для нас или для них, - вон, что стоят там барышни в котиковых шапочках? – спрашивают лица, одетые в рабочие одежды. А «котиковые шапочки» в свою очередь выражают опасение, не будет ли «слишком народно» университетское преподавание. С трудом вмещают многие головы и мысль, что новый университет, твердо решив быть высшей школой, в то же время не собирается быть рабской копией Императорских университетов» (Сперанский, 1911: 3).

Ко второму году работы назрела острая необходимость в разделении слушателей на два потока: одни должны были слушать более упрощенные лекции, тем самым готовясь к восприятию преподавания на университетском уровне. В результате в университете было создано два отделения: научно-популярное и академическое. На первом происходила подготовка к поступлению на академическое отделение. Слушатели обучались на этом подготовительном отделении четыре года и

¹ Поговорка, вошедшая в русскую речь из славянского перевода «Деяний апостолов». Означает дословно: «Трудно тебе идти против рожна (острого кола для погонки быков)», то есть «бесполезно бороться с сильными мира сего».

получали среднее образование, аналогичное гимназическому. Студенты академического отделения обучались три года и получали высшее образование. На академическом отделении было три потока: естественно-исторический, общественно-юридический и историко-философский. Занятия на отделении проводились в вечернее время с 17 до 22 часов, чтобы дать возможность студентам зарабатывать в дневное время.

Плата за обучение бралась небольшая. Годовая стоимость обучения на научно-популярном отделении составляла 6 рублей в год, на академическом – 40 руб. (Власов, 2012). За слушание отдельного систематического курса лекций взималась плата в размере 4 руб. в год, годовой цикл практических занятий по какому-либо предмету также стоил 4 руб. Сверх этого студенты вносили 1 руб. за имматрикуляцию¹. При посещении научно-популярных лекций взималась по 10 копеек за лекцию (Московский..., 1914). В университете допускались рассрочки при оплате систематических курсов, и существовала система льгот для малоимущих студентов.

Отличительной чертой новой высшей школы стало привлечение к чтению лекций ведущих ученых с признанными научными заслугами. Уже в первый год работы университета были привлечены к чтению лекций Ю.В. Вульф (кристаллография и минералогия), А.Н. Реформатский (неорганическая и органическая химия), В.П. Шереметевский (математика), Н.К. Кольцов (зоология), П.П. Лазарев (физика) (Отчет..., 1909).

Известный зоолог и борец за демократизацию высшего образования Н.М. Кулагин, отмечал, что многие выдающиеся ученые считали за честь быть преподавателями университета Шанявского. Наряду с чтением лекций в университете шла интенсивная работа в лабораториях и на семинарах. В изданиях Императорской Академии наук и в других ученых изданиях стали появляться научные работы с пометкой «из лаборатории университета Шанявского» (Выборы..., 1912).

На следующий год педагогический состав был усилен следующими преподавателями: С.Н. Блажко (астрономия), А.П. Артари (морфология и систематика растений), А.Е. Ферсманом (описательная минералогия), Н.Н. Худяковым (ботаника и физиология растений), Н.М. Кулагиным (зоология), Д.Ф. Синицыным (зоология), М.Н. Шатерниковым (физиология животных), А.П. Ивановым (геология), П.А. Казанским (историческая геология), М.В. Павловой (палеонтология) (Отчет..., 1910).

Особенно приток высококвалифицированных преподавателей наблюдался в 1911 году, когда часть профессоров покинула Московский университет в знак протеста против ограничений университетской автономии министром народного просвещения Л.А. Кассо. В отставку подали и ректор Мануйлов А.А. и проректоры Мензбир М.А. и Минаков П.А. Для Университета Шанявского переход ведущих ученых Московского университета стало подарком судьбы. Здесь они нашли для себя долгожданную свободу научного творчества и преподавания. Кроме этого для работы в народном университете не важны были регалии и чины приглашенных преподавателей.

«Не официальный диплом на «звание» ученого, а научные труды, талант, ученое имя – вот единственный критерий для признания «достойного» вступить на кафедру вольного университета. При подобных условиях, в вольной научной школе, которая не только передает научное знание своим абитуриентам, но и самостоятельно разрабатывает науку, не может быть места для дипломированного «ученого» невежества, хотя бы и возведенного в «степень», но зато в ней никогда не окажется «лишним» подлинный ученый и серьезный исследователь, который так часто оказывается «не ко двору» в официальной государственной школе, вынужденный скитаться далеко за рубежом своей родины. Таким образом свободное признание ученых заслуг – такова основная гарантия научности творческой работы и преподавания в высшей вольной школе» (Сыромятников, 1916: 17).

Благодаря переходу в народный университет талантливых ученых удалось в значительной степени не только повысить уровень преподавания, но и уровень научно-исследовательской работы. Так, например, в 1911–1912 гг. в физической лаборатории П.Н. Лебедева научными разработками занималось – 18 человек, в другой физической лаборатории под руководством П.П. Лазарева – еще 16 человек. Получалось, что исследованиями в области физики в Университете Шанявского занималось больше ученых, чем в Берлинском университете (Московский..., 1914).

Благодаря строительству нового корпуса университета появилась возможность для расширения исследовательской базы. Естественно-историческое отделение стало занимать все три этажа левой части нового здания. В одном месте были сосредоточены лекционные аудитории, фундаментальная библиотека, кабинеты и лаборатории физики, минералогии, кристаллографии, геологии, ботанике, зоологии, физиологии растений и экспериментальной биологии. Кроме этого с левой стороны главного здания была сделана пристройка химического института на средства известной благотворительницы В.А. Морозовой, которая пожертвовала на эти цели 52 тыс. рублей.

Для помощи в проведении научных исследований на должном уровне находилось библиотечное дело. Фундаментальная библиотека постоянно пополнялась специальной литературой

¹ Имматрикуляция (от лат. *Immatriculare* – «внести в список») – прием в студенческое братство, посвящение в студенты. С 1861 г. в России была введена обязательная имматрикуляция, то есть внесение студентов в университетские списки для взыскания с них денег за право посещений лекций.

на средства меценатов и передач в дар книг из личных коллекций. Ценными пожертвованиями для библиотеки стали книги М. и С. Сабашниковых (87 тыс. томов), А.Н. Реформатского (340 тыс. томов), В.В. Пржевальского (340 тыс. томов), В.К. Рота (400 тыс. томов) (*Отчет..., 1910*).

Особый интерес представляет анализ состава «шанявцев». Такие социологические исследования проводились студентами университета. Обобщение полученных результатов анкетирования, проведенного почти сто лет назад, позволяет нам сегодня выявить отличительные черты студентов, выбравших для обучения негосударственные высшие учебные заведения. «Состав слушателей университета Шанявского помимо общего интереса имеет и особый ему лишь принадлежащий интерес. Ведь народный университет, общественный и по средствам и по задачам, - своеобразное учебно-научное учреждение. Ставя своей задачей «распространение высшего образования», не обеспечиваемого «правами», университет тем самым создает особый тип своего слушателя. Сама физиономия университета имени Шанявского должна накладывать на слушателя свой отпечаток» (*Университет..., 1914: 65*).

В Университете занимались три группы слушателей: академического и научно-популярного отделений и слушатели специальных курсов. Высокий интерес слушателей к выбору дополнительных предметов показывал, что большинство студентов Университета Шанявского имели приличную подготовку и расширяли свои знания только в определенных областях, кроме того они либо были заняты учебой в Императорском университете, либо основной работой, либо домашними делами, особенно последнее касалось женщин. Надо отметить, что женщин среди слушателей Университета Шанявского было даже больше, нежели мужчин.

Стремление студенчества к расширению общественно полезной работы выражалось в создании «Общества медицинской помощи учащимся в высших учебных заведениях города Москвы», «Студенческого издательства». Не обошла стороной подобная практика и «вольный университет» – в его стенах было организовано «Общество взаимопомощи слушателей Московского городского народного Университета имени А.Л. Шанявского». Так как материальное положение студенчества было крайне невелико, Общество ставило перед собой основной задачей – денежную помощь особо нуждающимся категориям. Кроме того члены общества добровольно помогали «приезжим» безболезненно адаптироваться к жизни в большом городе, приобщая их к интеллектуальной и культурной жизни Москвы. Общество старалось опекать, в первую очередь, наиболее способных и талантливых студентов, тем самым поддерживая наиболее ценных и полезных для страны граждан.

Общество имело собственную столовую, бюро труда, издательское и книжное дело, комиссию по усилению средств общества, хозяйственную комиссию, экскурсионное бюро. Многие студенты даже подрабатывали в подразделениях и предприятиях Общества.

Деятельность Общества регламентировалось уставом и координировалась Правлением. Кроме того шел активный контроль за Обществом со стороны полиции, которой предоставлялись не только уставные документы, но и отчеты по расходованию денежных средств. Важнейшие задачи, вставшие перед Правлением, заключались в определении нужного направления деятельности Общества взаимопомощи, соблюдении принципов общественной кооперации, взаимодействии с другими студенческими организациями.

Общественники проводили следующие конкретные мероприятия: 1) выдавали ссуды и пособия; 2) кормили бесплатными обедами и льготными обедами по сниженным ценам нуждающихся студентов; 3) предоставляли в определенных магазинах возможность покупки одежды и обуви в рассрочку; 4) путем соглашения с некоторыми аптеками помогали приобретать лекарства с большими скидками; 5) решали вопрос с арендой жилья; 6) организовывали научные и культурно-просветительские экскурсии.

На большой охват Обществом малоимущих студентов указывает тот факт, что в 1913 г. число отпущенных ежедневных обедов достигало 360 (*Московский..., 1914: 20*). Цены на обеды в столовой Общества Взаимопомощи были очень низкими: первое блюдо с мясом – 15 коп., без мяса – 10 коп., порция второго блюда – 20 коп. (половина порции – 14 коп.), третье блюдо с выпечкой – 7-12 коп.

В 1913 г. Общество взаимопомощи слушателей Московского городского народного Университета имени А.Л. Шанявского и Бюро землячеств, объединявшем 39 организаций московских вузов, предприняли попытку создания кооперативного издательства. В связи с распадом Бюро землячеств, вопрос этот ненадолго был отложен, однако в том же 1913 г. эту идею поддержало Общество взаимопомощи Московского университета. В результате в организации Студенческого издательства приняли участие 38 высших школ. В последствие число их выросло до 45. О масштабе деятельности Студенческого издательства говорит тот факт, что в 1916 г. на его складе находились книги и брошюры общей стоимостью 30 тыс. рублей, а годовой издательский оборот составлял 100 тыс. рублей (*Иванов, 2010*).

Кроме обществ, ставящих перед собой образовательные и благотворительные цели, среди студентов начала XX века были популярны религиозные и философские кружки, но больше всего студентов привлекали политические объединения. «Характерным качеством массового сознания молодой интеллигенции являлась его политизированность, особенно интенсивная накануне и в период Первой русской революции. Политические интересы студенчества в то время превалировали даже над интересами материально-бытовыми и академическими, хотя последние, будучи постоянно

ущемляемыми, непосредственно подогревали студенческое недовольство, а нередко являлись тем детонатором, который вызывал взрыв массового недовольства» (Иванов, 2004: 10).

Университет им. А.Л. Шанявского снискал славу «неблагонадежного» учебного заведения, так как в нем обучались члены социально-демократической партии, участники различных революционных кружков. За многими слушателями была установлена слежка, на лекциях часто присутствовали тайные агенты полиции, о чем свидетельствуют их подробные донесения в Отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве¹ при Управлении Московского градоначальника (ГАРФ, Ф. 63. Оп. 46. Д. 110).

В агентурной записке от 16 ноября 1911 года Московского Охранного отделения о народном университете имени А.Л. Шанявского читаем: «В этом университете среди слушателей очень много горячего материала, элементами коего являются студенты правительственных высших учебных заведений и евреи. Они вносят брожение в среду слушателей, которая настроена довольно мирно и серьезно, и некоторые из них стремятся захватить в свои руки руководство. В этот университет идут многие студенты, которые недовольны настоящей постановкой преподавания в Императорском Университете, т.е. элемент оппозиционный. В отношении евреев здесь никаких ограничений не существует, и многочисленность их бросается в глаза» (ГАРФ, Ф. 63. Оп. 46. Д. 110. Л. 10).

Известный советский политический деятель М.И. Лацис (настоящее имя – Ян Фридрихович Судрабс) даже в качестве конспирации поступил в Университет Шанявского, что помогло ему не попасть под наблюдение московской полиции. Об этом эпизоде своей жизни он писал: «Университет Шанявского был либеральным, культурным очагом. При поступлении в университет не требовалось держать испытательных экзаменов. Это было большим облегчением для всех «неблагонадежных», выброшенных из учебных заведений и не получивших документов об образовательном цензе. <...> К этому университету тянулись и политически неблагонадежные элементы. Часть из них, порвав с революционным прошлым, уходила в академизм и радовалась, что сравнительно легко отделалась от «грехов молодости», другие продолжали участвовать в революционной борьбе и накапливали теоретический багаж» (Лацис, 1935: 9).

«Вольный университет» дал глоток свежего воздуха талантливой молодежи, несмотря на их политические пристрастия. Студентами-шанявцами были известные поэты: Н.А. Клюев, Е. Чаренц, Е.Л. Кропивницкий, Г.А. Санников, С.А. Есенин, биологи: А.Л. Чижевский, Н.В. Тимофеев-Рессовский, А.С. Серебровский, Р.И. Серебровская (Гальперин), М.М. Завадовский, С.Н. Скадовский, Г.О. Роскин, психолог Л.С. Выготский.

Идея создания первого «вольного университета»² имела большую поддержку со стороны населения, не случайно колоссальные средства людей разных сословий были пожертвованы на развитие материально-технической базы и привлечение высококлассных специалистов для организации учебной и научно-исследовательской работы. Негосударственные высшие учебные заведения стали появляться и в других городах России: Дом науки имени Макушина в Томске, Нижегородский вольный университет, университет имени Лутугина, преобразованный в частный университет Психо-неврологический институт в Петрограде.

Как справедливо заметил Б.И. Сыромятников в отношении создания первых вольных высших школ: «Явление это, конечно, не случайность, не простая манифестация «благотворительной» воли «добрых людей». Оно симптоматически отмечает определенный поворот, обозначившийся в современной жизни и общественном сознании. В нем запечатлелись, с одной стороны, судьбы высшего образования в России, с другой – стремления широких народных кругов приобщиться к высшей культуре. <...> Это демократическое движение является объективным показателем того кризиса, который переживает теперь «привилегированная» высшая школа, застывшая в своей академической рутине» (Сыромятников, 1916: 6-7).

Революционный переворот, так сильно изменивший социально-экономическое состояние России, внес значительные коррективы и в систему высшего образования. В 1918 г. Университет Шанявского был национализирован, а в 1919 г. его академические отделения были присоединены к факультетам МГУ. В 1920 г. бывшее научно-популярное отделение перешло Коммунистическому университету им. Я.М. Свердлова, поселившемуся на Миусской площади, в бывшем здании «вольно университета». В настоящее время в этих стенах располагается один из корпусов Российского государственного гуманитарного университета.

¹ Отделение по охране общественной безопасности и порядка (Охранное отделение, в просторечии – охранка) – структурное подразделение полиции, ведавшее политическим сыском. В конце XIX – начале XX вв. занимало ведущую роль в системе государственного управления и контроля за деятельностью подпольных политических организаций.

² Определение «вольный университет» в отношении Университета имени А.Л. Шанявского дал впервые Б.И. Сыромятников в своей речи, произнесенной в торжественном собрании в память А.Л. Шанявского 7 ноября 1916 г. в городском народном университете.

5. Заключение

История организации Московского народного университета является характерным примером благотворительной инициативы в области высшего образования дореволюционной России. Несмотря на короткий период своего существования Университет Шаняевского широко распространил идеи обучения, свободного от навязанных обществом предрассудков и вековых догм. Идеи вольной высшей школы были тождественны идеям неформальных научных объединений (научных школ) и следовали в интересах свободных научных исследований, независимого преподавания и самостоятельности слушателей. Благодаря привлечению в народный университет выдающихся ученых с мировым именем вокруг научных лидеров выкристаллизовывались коллективы исследователей. Свобода в организации учебного процесса позволила воспитывать научные кадры в соответствии с актуальными потребностями науки и практики. Авторитет лидеров научных школ способствовал привлечению в стены Университета А.Л. Шаняевского талантливых студентов, которые спустя десятилетия уже находились в авангарде отечественной науки.

Изучение опыта одного из авторитетных частных высших учебных заведений дореволюционного периода является как никогда актуальным сегодня, когда в России уже на протяжении последних двух десятилетий наблюдается рост студентов негосударственных вузов. Описанный в статье пример появления частной высшей школы в дореволюционной России, лишний раз доказывает нам, что привлечение талантливых ученых, одержимых идеей служения во благо науки и образования, а также продуманная политика по привлечению дополнительных финансов могут сделать негосударственное учебное заведение престижным научно-образовательным центром. Хочется надеяться, что благородный почин А.Л. Шаняевского будет продолжен будущими поколениями людей, проникнутых осознанием общественного долга и стремлением к служению во благо России.

Литература

- Агамова и др., 2000 – Агамова Н.С., Аллахвердян А.Г. Российские женщины в науке и высшей школе: историко-научные и науковедческие аспекты // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. №1. С. 141–153.
- Аронов, 2012 – Аронов А.А. Меценаты России – отечественной культуре. Москва: Экон-Информ, 2012. 178 с.
- Базиянц, 1973 – Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. Москва: Наука, 1973. 224 с.
- Боханов, 1989 – Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. Москва: Наука, 1989. 187 с.
- Бурлова, 2003 – Бурлова Н.В. Возникновение и развитие системы негосударственного образования в России (конец XIX – начало XX вв.). М.: Государственная академия славянской культуры, 2003. 55 с.
- Валькова, 2006 – Валькова О.А. Дискуссия о высшем женском образовании в Московском университете (1861 г.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2006. №4. С. 82–96.
- Власов, 2012 – Власов В.А. Народный университет имени Шаняевского // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. № 27. С. 527–532.
- Воевода, 2015 – Воевода Е.В. Из истории российской ориенталистики: к 200-летию Лазаревского института восточных языков // Человеческий капитал. 2015. №6. С. 62–65.
- Возникновение..., 1913 – Возникновение Московского Городского Народного Университета имени А.Л. Шаняевского. М.: Городская типография, 1913. 34 с.
- Воробьева, 1970 – Воробьева Ю.С. Архивные документы о народном университете им. А.Л. Шаняевского // Советские архивы. 1970. № 4. С. 104–106.
- Воробьева, 1977 – Воробьева Ю.С. Как был создан университет им А.Л. Шаняевского // Вопросы истории. 1977. № 8. С. 208–210.
- Воробьева, 1994 – Воробьева Ю.С. Общественность и высшая школа в России в начале XX века. Москва: Рос. Архив, 1994. 175 с.
- Воробьева, 1999 – Воробьева Ю.С. Примечания: К истории народного университета им. А.Л. Шаняевского // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Москва: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1999. С. 441–443.
- Выборы..., 1912 – Выборы в университет имени А.Л. Шаняевского. Речь проф. Кулагина // Русские Ведомости. № 211. 13 сентября 1912 года.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 63. Оп. 46. Д. 110. Л. 10.
- Глебова и др., 2004 – «...Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета имени А.Л. Шаняевского) / [Сост. Глебова И.И., Крушельницкий А.В., Степанский А.Д.]. М.: РГГУ, 2004. 352 с.
- Горбунова, 2010 – Горбунова Е.Ю. Благотворители и меценаты в истории Московского университета. М.: Изд-во Московского университета, 2010. 313 с.
- Иванов, 1991 – Иванов А.Е. Высшая школа в России в конце XIX – начале XX в. Москва: Институт истории СССР, 1991. 392 с.

- Иванов, 2004 – *Иванов А.Е.* Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. Москва: Новый хронограф, 2004. 407 с.
- Иванов, 2010 – *Иванов А.Е.* Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. Москва: Новый хронограф, 2010. 331 с.
- Лацис, 1935 – *Лацис М.И.* В последней схватке с царизмом. Воспоминания о работе московских большевиков в годы империалистической войны. Москва: Московский рабочий, 1935. 108 с.
- Леванов и др., 2010 – *Леванов Б.В., Орчакова Л.Г.* История российского предпринимательства. Москва: Российский университет дружбы народов, 2010. 228 с.
- Лопухина, 2003 – *Лопухина Е.М.* Самые знаменитые меценаты России. Москва: Вече, 2003. 378 с.
- Московский..., 1914 – Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. Научные и экономические организации Университета. Учебные планы, обзоры лекций и практических занятий на 1914-1915 академический год. Москва: Изд. Об-ва взаимопомощи слушателей М.Г.Н. Университета имени А.Л. Шанявского, 1914. 137 с.
- Никульшин и др., 2013 – *Никульшин Н.В., Фукс И.В.* Из истории МГНУ им. А.Л. Шанявского. Формирование библиотеки университета. Москва: Пашков дом, 2013. 394 с.
- ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 554. Кар. 3. Ед.хр. 31. Л. 6.
- Отчет..., 1909 – Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1908-1909 академический год. Москва: Городская Типография, 1909. 11 с.
- Отчет..., 1910 – Отчет Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского за 1909-1910 академический год. Москва: Городская Типография, 1910. 29 с.
- Сперанский, 1911 – *Сперанский Н.В.* «Первый слушатель» университета имени Шанявского (Памяти Н.А. Шингарева) // Русские ведомости. 1911. № 91. 22 апреля 1911 г.
- Сыромятников, 1916 – *Сыромятников Б.И.* Высшая «вольная» школа. Москва: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1916. 19 с.
- Университет..., 1914 – Университет имени А.Л. Шанявского. Исторический очерк. Слушатели университета. Общество взаимопомощи слушателей. Учебные планы и программы лекций. Москва: Общество взаимопомощи слушателей МГНУ им. А.Л. Шанявского, 1914. 268 с.
- Фотопортрет Шанявского А.Л. 1870-е гг. – Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки. Ф. 554. Картон 1. Ед.хр. 26. Л. 1.
- Чеснова и др., 2008 – *Чеснова Л.В., Фандо Р.А.* Российские естествоиспытатели (на рубеже XIX и XX веков) // Вестник РАН. 2008. Т. 78. № 12. С. 1103–1110.
- ЦИАМ – Центральный исторический архив города Москвы (ЦИАМ). Ф. 363. Оп. 1. Д. 15. Л. 50.
- Шабалина, 2006 – *Шабалина Л.Н.* Русские меценаты. Москва: Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, 2006. 158 с.
- Шнырова, 1997 – *Шнырова О.В.* Проблема женского образования в российской общественной мысли 60-х годов XIX века // Женщины в отечественной науке и образовании. Иваново: Юнона, 1997. С. 36–39.
- Bradley, 2012 – *Bradley J.* The St. Petersburg Literacy Committee and Russian Education: Government Tutelage or Public Trust? // The Russian Review. 2012. Vol. 71. Iss. 2. P. 267-294.
- Edward, 2006 – *Edward A.G.* Patrons of enlightenment. Toronto: University of Toronto press, 2006. 284 p.
- Engel, 1999 – *Engel B.A.* Women's Rights á la Russe // The Russian Review. 1999. Vol. 58. Is. 3. P. 355-360.
- Leckey, 2011 – *Leckey C.* Patrons of Enlightenment. The Free Economic Society in Eighteenth-Century of Russia. Newark: University of Delaware Press, 2011. 231 p.
- Thurston, 1984 – *Thurston R.* Developing education in late Imperial Russia: the concerns of state, «society», and people in Moscow, 1906-14 // Russian History. 1984. Vol. 11. Is. 1. P. 53-82.

References

- Agamova i dr., 2000 – *Agamova N.S., Allakhverdyan A.G.* Rossiiskie zhenshchiny v nauke i vysshei shkole: istoriko-nauchnye i naukovedcheskie aspekty [Russian women in science and higher education: historical and science of scientific aspects], Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki, 2000, №1, p. 141–153. [in Russian].
- Aronov, 2012 – *Aronov A.A.* Metsenaty Rossii – otechestvennoi kul'ture [Patrons of Russia – to Russian culture]. Moscow: Ekon-Inform, 2012. 178 p. [in Russian].
- Baziyants, 1973 – *Baziyants A.P.* Lazarevskii institut v istorii otechestvennogo vostokovedeniya [Lazarevsky Institute in the history of Oriental Studies in Russia]. Moscow: Nauka, 1973. 224 p. [in Russian].
- Bokhanov, 1989 – *Bokhanov A.N.* Kollektсионеры i metsenaty v Rossii [Collectors and patrons in Russia]. Moscow: Nauka, 1989. 187 p. [in Russian].
- Bradley, 2012 – *Bradley J.* The St. Petersburg Literacy Committee and Russian Education: Government Tutelage or Public Trust?, The Russian Review, 2012, Vol. 71, Iss. 2, p. 267-294.
- Burlova, 2003 – *Burlova N.V.* Vozniknovenie i razvitie sistemy negosudarstvennogo obrazovaniya v Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.) [The emergence and development of non-public education in Russia (the end of XIX – early XX centuries)]. М.: State Academy of Slavic Culture. 55 p. [in Russian].

- Chesnova i dr., 2008 – *Chesnova L.V., Fando R.A.* Rossiiskie estestvoispytateli (na rubezhe XIX i XX vekov) [Russian scientists at the turn of XIX–XX centuries], *Vestnik RAN*, 2008, Vol. 78, № 12, pp. 1103–1110. [in Russian].
- Edward, 2006 – *Edward A.G.* Patrons of enlightenment. Toronto: University of Toronto press, 2006. 284 p.
- Engel, 1999 – *Engel B.A.* Women's Rights á la Russe, *The Russian Review*, 1999, Vol. 58, Iss. 3, P. 355-360. GARF – State Archive of the Russian Federation. Fonds 63. Series 46. File 110. Item 10. [in Russian].
- Glebova et al., 2004 – Glebova I.I., Krushel'nitskii A.V., Stepanskii A.D. «...Nachinanie na blago i vrozozhdenie Rossii» (sozdanie Universiteta imeni A.L. Shanyavskogo) [Starting for the benefit and the revival of Russia (the establishment of A.L. Shanyavsky University)]. Moscow: RGGU (Russian State University for the Humanities), 2004. 352 p. [in Russian].
- Gorbunova, 2010 – *Gorbunova E.Yu.* Blagotvoriteli i metsenaty v istorii Moskovskogo universiteta [Benefactors and patrons in the history of Moscow University]. Moscow: Publishing house of the Moscow University, 2010. 313 p. [in Russian].
- Ivanov, 1991 – *Ivanov A.E.* Vysshaya shkola v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. [Higher School in Russia in the late XIX - early XX century]. Moscow: Institute of History of the USSR, 1991. 392 p. [in Russian].
- Ivanov, 2004 – *Ivanov A.E.* Studencheskaya korporatsiya Rossii kontsa XIX – nachala XX veka: opyt kul'turnoi i politicheskoi samoorganizatsii. [Student Corporation of Russia in the late XIX century – early XX century: the experience of the cultural and political self-organization]. Moscow: Novyi khronograf, 2004. 407 p. [in Russian].
- Ivanov, 2010 – *Ivanov A.E.* Mir rossiiskogo studenchestva. Konets XIX – nachalo XX veka. [World Russian students. The end of XIX century - early XX century]. Moscow: Novyi khronograf, 2010. 331 p. [in Russian].
- Leckey, 2011 – *Leckey C.* Patrons of Enlightenment. The Free Economic Society in Eighteenth-Century of Russia. Newark: University of Delaware Press, 2011. 231 p.
- Latsis, 1935 – *Latsis M.I.* V poslednei skhvatke s tsarizmom. Vospominaniya o rabote moskovskikh bol'shevikov v gody imperialisticheskoi voyny. [The last battle with the tsarism. Memories of the Moscow Bolsheviks during the imperialist war]. Moscow: Moskovskii rabochii, 1935. 108 p. [in Russian].
- Levanov i dr., 2010 – *Levanov B.V., Orchakova L.G.* Istoriya rossiiskogo predprinimatel'stva [The history of Russian business]. Moscow: Russian University of Peoples Friendship, 2010. 228 p. [in Russian].
- Lopukhina, 2003 – *Lopukhina E.M.* Samye znamenitye metsenaty Rossii. [The most famous Russian patrons]. Moscow: Veche, 2003. 378 p. [in Russian].
- Moskovskii..., 1914 – Moskovskii gorodskoi narodnyi universitet imeni A.L. Shanyavskogo. Nauchnye i ekonomicheskie organizatsii Universiteta. Uchebnye plany, obzory leksii i prakticheskikh zanyatii na 1914-1915 akademicheskii god. [A.L. Shanyavsky Moscow City Public University. Scientific and economic organization of the University. Study plans, reviews of lectures and workshops on the 1914-1915 academic year]. Moscow: Izd. Ob-va vzaimopomoshchi slushatelei M.G.N. Universiteta imeni A.L. Shanyavskogo, 1914. 137 s. [in Russian].
- Nikul'shin I dr., 2013 – *Nikul'shin N.V., Fuks I.V.* Iz istorii MGNU im. A.L. Shanyavskogo. Formirovanie biblioteki universiteta. [From the history of the A.L. Shanyavsky Moscow Public University. Formation of the University Library]. Moscow: Pashkov dom, 2013. 394 p. [in Russian].
- OR RGB. – Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fonds 554. Series 3. File 31. Item 6. [in Russian].
- Otchet..., 1909 – Otchet Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A.L. Shanyavskogo za 1908-1909 akademicheskii god. [The report of the A.L. Shanyavsky Moscow City Public University for the 1908-1909 academic year]. Moscow: Gorodskaya Tipografiya, 1909. 11 p. [in Russian].
- Otchet..., 1910 – Otchet Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta imeni A.L. Shanyavskogo za 1909-1910 akademicheskii god. [The report of the A.L. Shanyavsky Moscow City Public University for the 1909-1910 academic year]. Moscow: Gorodskaya Tipografiya, 1910. 29 p. [in Russian].
- Photograf of A.L. Shanyavsky 1870-ss. – Department of Manuscripts of the Russian State Library. Fonds 554. Series 1. File 26. Item 1. [in Russian].
- Shabalina, 2006 – *Shabalina L.N.* Russkie metsenaty [Russian patrons]. Moscow: The Pushkin State Russian Language Institute, 2006. 158 p. [in Russian].
- Shnyrova, 1997 – *Shnyrova O.V.* Problema zhenskogo obrazovaniya v rossiiskoi obshchestvennoi mysli 60-kh godov XIX veka [The problem of women's education in the Russian social thought the 60-s of the XIX century], *Zhenshchiny v otechestvennoi nauke i obrazovanii*. Ivanovo: Yunona, 1997. p. 36–39. [in Russian].
- Speranskii, 1911 – *Speranskii N.V.* «Pervyi slushatel'» universiteta imeni Shanyavskogo (Pamyati N.A. Shingareva) [The first student of Shanyavsky University (In memoriam of N.A. Shingarev)], *Russkie vedomosti*, 1911, № 91, April 22, 1911. [in Russian].
- Syromyatnikov, 1916 – *Syromyatnikov B.I.* Vysshaya «vol'naya» shkola. [High School Freestyle]. Moscow: Tipo-litografiya I.N. Kushnerev and Ko, 1916. 19 p. [in Russian].
- Thurston, 1984 – *Thurston R.* Developing education in late Imperial Russia: the concerns of state, «society», and people in Moscow, 1906-14, *Russian History*, 1984, Vol. 11, Iss. 1, P. 53-82.

TsIAM – Central Historical Archive of the City of Moscow (TsIAM). Fonds 363. Series 1. File 15. Item 50. [in Russian].

Valkova, 2006 – *Valkova O.A.* Diskussiya o vysshem zhenskom obrazovanii v Moskovskom universitete (1861 g.) [Discussion on higher education for women in the Moscow University (1861)], *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2006, №4, p. 82–96. [in Russian].

Vlasov, 2012 – *Vlasov V.A.* Narodnyi universitet imeni Shanyavskogo [Shanyavsky Public University], *Proceeding of V.G. Belinsky Penza State Pedagogical University*, 2012, №27, p. 527–532. [in Russian].

Voevoda, 2015 – *Voevoda E.V.* Iz istorii rossiiskoi orientalistiki: k 200th letiyu Lazarevskogo instituta vostochnykh yazykov [From the history of Russian Orientalism: the 200th anniversary of the Lazarevsky Institute of Oriental Languages], *Chelovecheskii kapital*, 2015, №6, p. 62–65. [in Russian].

Vorob'eva, 1970 – *Vorob'eva Yu.S.* Arkhivnye dokumenty o narodnom universitete im. A.L. Shanyavskogo [Archival documents of A.L. Shanyavsky Public University], *Sovetskie arkhivy*, 1970, №4, p. 104–106. [in Russian].

Vorob'eva, 1977 – *Vorob'eva Yu.S.* Kak byl sozdan universitet im A.L. Shanyavskogo [As it was established A.L. Shanyavsky University], *Voprosy istorii*, 1977, № 8, p. 208–210. [in Russian].

Vorob'eva, 1994 – *Vorob'eva Yu.S.* Obshchestvennost' i vysshaya shkola v Rossii v nachale XX veka [The public and higher education in Russia in the early twentieth century]. Moscow: Ros. Arkhiv, 1994. 175 p. [in Russian].

Vorob'eva, 1999 – *Vorob'eva Yu.S.* Primechaniya: K istorii narodnogo universiteta im. A.L. Shanyavskogo [Notes: On the History of A.L. Shanyavsky Public University]// Rossiiskii Arkhiv: Istoriya Otechestva v svydetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh. Moskva: Studiya TRITE: Ros. Arkhiv, 1999, p. 441–443. [in Russian].

Vozniknovenie..., 1913 – *Vozniknovenie Moskovskogo Gorodskogo Narodnogo Universiteta imeni A.L. Shanyavskogo.* [The emergence of the Shanyavsky Moscow City Public University]. Moscow: Gorodskaya tipografiya, 1913. 34 p. [in Russian].

Vybory v universitet imeni A.L. Shanyavskogo. Rech' prof. Kulagina [Elections to the A.L. Shanyavsky University. Speech of professor Kulagin], *Russkie Vedomosti*, № 211, September 13, 1912. [in Russian].

Universitet..., 1914 – *Universitet imeni A.L. Shanyavskogo. Istoricheskii ocherk. Slushateli universiteta. Obshchestvo vzaimopomoshchi slushatelei. Uchebnye plany i programmy lektsii* [A.L. Shanyavsky University. Historical Review. Students of the university. Mutual Society students. Curricula and programs of lectures]. Moscow: Obshchestvo vzaimopomoshchi slushatelei A.L. Shanyavsky MСPУ, 1914. 268 p. [in Russian].

УДК 378(091); 342.733

Меценатство и просветительство в дореволюционной России: Альфонс Шанявский и его «вольная школа»

Роман Алексеевич Фандо^{a, *}

^a Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена истории создания в дореволюционной России частного университета, созданного полностью на средства меценатов. Инициатором создания этого учреждения был Альфонс Леонович Шанявский, который в 1905 году подал ходатайство об открытии народного университета в Московскую городскую думу и Министерство народного просвещения. После длительного сопротивления со стороны чиновников университет все-таки был открыт в 1908 г., уже после смерти его основателя. Народный университет был привлекателен для различной категории слушателей, так как имел большие возможности для занятий наукой и получения образования по выбранным циклам и курсам. Для преподавательской работы в университет были привлечены высококвалифицированные специалисты, которые смогли объединить вокруг себя талантливых студентов, которые спустя десятилетия уже находились в авангарде отечественной науки.

Ключевые слова: Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского, негосударственное высшее образование, меценатство и просветительство

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: fando@mail.ru (П.А. Фандо)